

(часто 4–5) раз. Завышение плановых показателей приводило к парадоксальным ситуациям, когда, например, нормы выработки в женской зоне могли быть выше, чем в соседней мужской: кто знает, чем руководствовались нормировщики, устанавливая женщинам такую норму, или осталась она нам в наследство от мужчин, работавших до нас здесь.

В своих воспоминаниях узницы ГУЛАГа оставили многочисленные примеры женского труда заключенных в период Великой Отечественной войны. Строительство, работа в котлованах, таскание носилок с цементным раствором весом килограммов 50–60. Лесозаготовки, когда приходится не только пилить и рубить, но и таскать на себе бревна...

Под лозунгом «Все для фронта!» проводилось не только увеличение норм выработки, но и сокращалась оплата труда в пользу армии, принимались обязательства о повышении качества продукции или решения о перенаправлении продовольствия, которого катастрофически не хватало, в действующую армию.

В связи с колоссальной смертностью Приказ НКВД СССР от 13 октября 1941 г. устанавливал новые нормы питания для заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях: хлеб – 700 г, крупа и макароны – 80 г, рыба и рыбопродукты – 100 г, мясо и мясопродукты – 25 г, картофель и овощи – 600 г, мука пшеничная – 10 г, жиры – 15 г, сахар – 10 г на человека в день. Как правило, заключенные не получали даже того минимума, который был установлен официально. Вот типичный рацион, описываемый женщинами: «кусоч глинообразного хлеба, грязный черпак баланды и ложка какой-то неудобоваримой каши...», «500 граммов хлеба и жалкий приварок», «хлеб и баланда из шинкованных капустных кочерыжек, соли и воды».

Кормящие матери среди заключенных – «мамки» в военный период получали общий паек, такой же, как и все: 400 г хлеба, три раза в день суп из черной капусты или из отрубей, иногда с рыбьими костями или ржавыми рыбьими червивыми головами. Это прямой путь к авитаминозу.

Типичными заболеваниями заключенных в исправительно-трудовых лагерях военного времени были алиментарная дистрофия, хроническая дизентерия, куриная слепота. Широко была распространена пеллагра, форма авитаминоза, влекущая поражение нервной системы как результат крайнего и длительного истощения.

Ведомственные акты НКВД СССР периода войны содержат сведения о бедственном положении заключенных и попытках его исправить посредством нормализации внутреннего распорядка, увеличения продолжительности отдыха и сна, улучшения питания и жилищно-бытовых условий. Между тем, очевидно, что большинство из этих актов носили декларативный характер.

Значительной проблемой мест заключения в военный период оставалась переполненность исправительно-трудовых лагерей. Даже по официальным данным к 1944 г. в результате проведенных мероприятий жилая площадь в расчете на одного заключенного была доведена до 1,8 м². М.Г. Детков обращает внимание, что в послевоенный период в Директиве МВД СССР № 165 1946 г. министр внутренних дел вновь был вынужден обращаться с требованием довести жилую площадь на одного заключенного до 2 м², с обязательным размещением на нарах вагонного типа или койках с расчетом предоставления каждому заключенному индивидуального спального места.

В связи с увеличением количества заключенных женщин в военные годы проблема перенаселенности оставалась крайне актуальной и для тюрем. Типичным является описание Бутырской и Барнаульской городских тюрем: «арестанток было, как сельдей в бочке... На сплошных нарах надо было поворачиваться по команде»; «в тюрьме Барнаула в камере сидело 60 (при норме 15–20) полуголых женщин».

Во время Великой Отечественной войны обычным явлением в лагерях стали так называемые «пересидчики», когда из-за «тяжелых» политических статей либо из-за необходимости выполнения трудовых норм, заключенных, отбывших срок наказания, не отпускали на свободу. Сроки «пересидки» могли быть колоссальными (равными сроку заключения, определенному приговором) и, как правило, затягивались до конца войны.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны, несмотря на общую политику государства, направленную на стабилизацию демографической ситуации, в чрезвычайном уголовно-исполнительном законодательстве военного времени очевидно усиление карательной составляющей, сказавшейся в том числе на положении женщин в системе советского уголовного правосудия.

УДК 343.24

Ю.А. Вишневская

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Проблемы назначения и исполнения пожизненного заключения сегодня привлекают внимание практиков, ученых и законодателей не только в силу своей сложности и дискуссионности, но и социально-экономической значимости, поскольку численность осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы и содержащихся за счет налогоплательщиков, ежегодно растет. В связи с чем требуется обоснованное определение условий применения пожизненного заключения, возможности достижения целей и задач, реализации принципов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства при данном виде наказания.

Проблемы пожизненного лишения свободы исследовались правовой наукой в три этапа: дореволюционный период развития законодательства относительно пожизненного заключения (каторги, ссылки), советский период, период с начала 90-х гг. XX в. В дореволюционных работах в основном поднимались вопросы современного состояния ссылки и каторги в Российской империи, исполнения каторжных работ, мер по социальной защите против рецидивистов, исторические очерки бессрочных видов наказаний, состояния тюремного заключения, а также применения смертной казни.

Следующий этап развития законодательства исключил применение пожизненного лишения свободы. Основные исследования были посвящены лишению свободы на определенный срок. Однако ряд вопросов, связанных с разработкой института уголовного наказания и изучением его эффективности, имеет большое теоретическое значение и для исследования проблем правового регулирования пожизненного заключения.

Пожизненное заключение в Республике Беларусь стало применяться с 1998 г. Научные разработки белорусских авторов, посвященные данному виду наказания, в этот период практически отсутствуют.

Пожизненное заключение занимает по своей значимости особое положение. Речь идет об изоляции человека от общества, лишении его свободы, ограничении определенных прав, применении принуждения от имени государства за совершенное преступление. Да, с одной стороны это альтернатива смертной казни, государственная гуманизация уголовной ответственности. С другой же стороны, сохранение жизни при пожизненном заключении далеко не всеми осужденными расценивается как юридическое благо. Пусть и при пожизненном заключении есть возможность выйти на свободу спустя длительный срок, но встает вопрос о том, каким человеком осужденный выйдет на свободу, сможет ли он социально адаптироваться к новым условиям жизни.

Особенно актуально стоит проблема трудоустройства осужденных к пожизненному заключению. С учетом их камерного размещения, работа для них является скорее привилегией, ведь низкая обеспеченность их работой и высокая потребность занятости во время отбывания наказания воспринимаются особо остро. Трудовая занятость внесет в их жизнь определенное разнообразие, даст возможность осужденным возмещать расходы за свое содержание, погашать имеющиеся иски, а также заработать хотя бы минимальные средства для удовлетворения своих потребностей.

Анализ реализации уголовно-правовых принципов при пожизненном заключении свидетельствует о необходимости совершенствования правовой регламентации его применения и назначения. В основном это касается законодательной проработки вопросов уголовно-правового смысла данного наказания, дальнейшей его дифференциации и индивидуализации, конкретности и доступности норм, регламентирующих применение и назначение. Принятие данных уголовно-правовых мер будет способствовать созданию более совершенной, а следовательно, более эффективной модели этого правового института.

При надлежащем исполнении пожизненного заключения и создании условий для возмещения ущерба потерпевшим от преступлений как со стороны осужденных, так и со стороны государства, а также возмещения осужденными расходов на свое содержание в период отбывания уголовного наказания, для их ресоциализации, социальной реабилитации данный вид наказания будет более эффективным, чем смертная казнь.

Вследствие вышеизложенного применение пожизненного заключения требует комплексного изучения, направленного на разработку оптимальной модели института пожизненного заключения, определения его предупредительного и воспитательного значения, обоснования его развития и методологических подходов к исполнению. Социальная значимость применения института пожизненного заключения, отсутствие в теории и практике понятия и содержания этого института, основных тенденций его развития и, как следствие, недостаточный уровень разработанности его законодательного и организационно-правового обеспечения.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ

Высшей ценностью государства согласно Конституции Республики Беларусь является обеспечение прав и свобод граждан. На необходимость защиты неотъемлемых прав и свобод также обратил особое внимание Президент Республики Беларусь в Послании белорусскому народу и Национальному собранию на 2018 год. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть белорусского общества. Поэтому наряду с принудительными мерами законодательством предусматриваются и иные способы воздействия на осужденных. Одним из них является стимулирование их правомерного поведения посредством применения элементов прогрессивной системы в процессе отбывания наказания.

В условиях гуманизации и либерализации всего комплекса государственных мер, направленных на обеспечение исполнения наказания, прогрессивная система имеет особое назначение. Являясь, по сути, способом отбывания наказания, при котором правовое положение осужденного ставится в прямую зависимость от его поведения, прогрессивная система ставит своей целью оказать положительное влияние на сознание осужденного, тем самым стимулируя его к выполнению установленных требований.

Одной из главных целей применения наказания является исправление осужденного, которое подразумевает формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни. Обществу важно, чтобы лицо, впервые совершившее преступление и подвергнутое за это уголовному наказанию, в дальнейшем уклонялось от общественно опасных деяний. Оптимальным способом достижения такой цели рационально определить коренное преобразование личности осужденного. Существенное содействие в этом способна оказать именно прогрессивная система, которая дает возможность реально продемонстрировать, как осужденный может воздействовать на условия отбывания наказания, сознательно избрав определенный стиль поведения.

О значимости прогрессивной системы для общества Республики Беларусь свидетельствует упоминание о ней в Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2016–2020 годы, в которой подчеркивается необходимость повышения эффективности